УДК 1:3 + 1:93

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВЫЕ ГОДЫ XX ВЕКОВ

К.В. Самохин

Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
kon-sam@yandex.ru

Ключевые слова и фразы: военный фактор; Крымская война; механизм российской модернизации; модернизация; органичность российской модернизации; экономическая модернизация.

Аннотация: Исследован военный фактор как механизм российской экономической модернизации во второй половине XIX – первые годы XX вв. Проанализировано влияние Крымской войны на переход Российской империи от аграрного общества к индустриальному в экономическом плане. Акцентировано внимание на необходимости органичности модернизационных процессов в России как залога их успешной реализации. В качестве основного вывода представлено положение о том, что Восточная война 1853–1856 гг. стала очередным «вызовом», определившим продолжение российской модернизации, и в частности экономической, выразившейся в существенном росте промышленного производства и индустриализации, проведении кредитно-денежной политики и протекционизма, создании банковского сектора.

«Не дай Вам Бог жить в эпоху перемен» – эта фраза, приписываемая одному из известнейших и авторитетнейших мыслителей Древнего Китая Конфуцию, является актуальной для цивилизаций, государств и обществ, которые переживают переходные периоды в своем развитии. Последние, как правило, связаны с проведением реформ различного рода. Одна из основных проблем, остро встающих перед указанными формами организаций людей, – проблема выбора. Ее сложность определяется возможными ошибками, которые могут быть совершены при выработке и реализации новой стратегии развития страны, что чревато дополнительными трудностями, а подчас и необратимыми процессами, отбрасывающими народы далеко назад на их эволюционном пути.

Именно в такой ситуации оказалось российское государство к 1985 г., когда советская система, формировавшаяся на протяжении почти 70 лет, стала довольно часто давать сбои, что было свидетельством ее определенной несостоятельности в соревновании социалистического и капиталистического строя, ярко проявившемся во второй половине XX века в виде «холодной войны». Основные критерии, по которым советский вариант общественного развития проигрывал западной модели, группировались в областях технического прогресса и жизненных стандартов населения [1, с. 22].

Главным фактором, определившим неудачный ход развития событий в период «перестройки», было отсутствие четкого продуманного плана необходимой реорганизации [2, с. 41]. В начале 1990-х гг. эта мысль становилась очевидной,

но разработать научно обоснованный и эффективный проект реформ на этом этапе так и не удалось [1, с. 23]. Итогом пятнадцатилетнего периода трансформации советской системы в «перестроечное» и «постперестроечное» время стал вывод о необходимости выработки обоснованного стратегического плана преобразований. Указанное положение явилось объединяющим началом для российских ученых-теоретиков [1, 3] и политиков-практиков на рубеже XX–XXI вв., о чем свидетельствует выбор В.В. Путиным стратегии модернизации в качестве основного курса реформ на второй срок своего президентства [4].

Сама теория модернизации, сформулированная американскими учеными в 1960-е гг., была уже достаточно популярной в отечественной научной среде, начиная с конца 80-х гг. прошлого столетия, в связи со сменой исторической парадигмы [5, с. 180]. Политическая конъюнктура еще больше подогрела интерес к этой теории в следующие два десятилетия, что привело к большому количеству исследований, связанных с различными аспектами модернизационных процессов, а это, в определенной степени, является доказательством научной состоятельности и актуальности указанной концепции.

Теоретическое изучение модернизации предполагает в том числе и анализ ее исторических реалий, так как они могут помочь выявить возможные причины успешности или неуспешности выбранной в 2000-е гг. стратегии развития РФ.

Сам термин «модернизация» понимается как переход от аграрного общества к индустриальному, который носит комплексный характер и имеет место во всех сферах жизнедеятельности общества: в экономике намечаются основы построения рыночной системы и индустриализация; в социальной сфере присутствуют рост социальной мобильности и урбанизация; в политике происходит складывание гражданского общества и правового государства; духовная сфера характеризуется возникновением мультикультурализма, базирующегося на общечеловеческих ценностях [4].

В качестве начала реализации модернизационных процессов необходимо указать XVIII век, а конкретно реформы Петра I и его преемников, в том числе и преобразования Екатерины II. Однако все это столетие, а также половина следующего ознаменовались преимущественным развитием модернизации в экономике, в то время как оставшиеся три сферы жизнедеятельности общества демонстрировали либо начальный уровень, либо принципиальное отсутствие перехода Российской империи от аграрного общества к индустриальному [5–7]. Указанные тенденции обусловили неорганичный характер российской модернизации, что стало главной причиной ее длительного и проблематичного характера [8, с. 47].

Основным фактором, который предопределил вступление России на путь модернизационных преобразований и постоянно удерживал ее в данном русле на протяжении XVIII–XX вв., были войны. Последние играли, пользуясь терминологией А.Дж. Тойнби, роль «вызова» к российской (славянской) цивилизации в указанном аспекте. Ярким доказательством тому являются Северная война и Наполеоновские войны [5, 7].

В дополнение ко всему вышесказанному необходимо подчеркнуть, что модернизация Российской империи подчинялась логике смещения вектора модернизационных процессов от экономической сферы к духовной [9]:

Экономическая доминанта → Социально-политическая доминанта → Ценностно-духовная доминанта

Основной целью данной статьи является анализ развития экономической сферы в плане дальнейшего складывания основ рыночной экономики и проведе-

ния индустриализации во второй половине XIX в., исходя из заявленной концепции российской модернизации.

Один из главных факторов, сдерживающих темпы экономической модернизации России, – крепостное право. На протяжении XVIII – начала XX вв. шел сложный процесс ликвидации крепостных отношений. Наиболее крупной вехой в этом плане стал 1861 г., когда были уничтожены государственный и частный виды крепостничества для помещичьих крестьян. Однако корпоративное крепостное право в виде крестьянской общины по-прежнему продолжало существовать. Это сильно замедлило процессы социальной мобильности и урбанизации и сказалось на темпах проведения экономической модернизации [10].

Основной причиной отмены крепостного права стала Крымская война. Несмотря на то что Восточная война 1853–1856 гг. является одним из этапов в длинной череде русско-турецких войн XVIII–XIX вв., она имеет одну существенную особенность – активное явное участие Великобритании и Франции в боевых действиях на стороне Турции. Если во время предыдущих военных конфликтов между Россией и Турцией, а также в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. крупнейшие западноевропейские страны предпочитали действовать и добиваться своих целей при помощи преимущественно дипломатических мер, то высадка десанта на Крымском полуострове, а также регулярные угрозы Петербургу, Архангельску и Петропавловску-Камчатскому со стороны союзнического англо-французского флота характеризуют этот внешнеполитический конфликт совсем другим образом. Крымскую войну следует расценивать как очередной «вызов» западной цивилизации российскому государству на пути перехода от аграрного общества к индустриальному.

Известный военный историк А.А. Керсновский связывал поражение в Крымской войне в первую очередь с неверной политикой Священного союза, нерешительностью действий Николая I во внешней политике накануне войны и во время военной кампании 1853 г., а также неквалифицированным командованием русскими войсками в период боевых действий [11, с. 153–160]. Однако общая отсталость Российской империи, в сравнении с промышленным и техническим превосходством Великобритании и Франции, тоже не должна сбрасываться со счетов [12, с. 129]. «Но хотя у Николая Павловича вообще армии было около миллиона человек, мы не могли справиться с этими семьюдесятью тысячами – отчасти благодаря хаотическому состоянию военного хозяйства и отсталости нашего вооружения, отчасти благодаря отсутствию удобных путей сообщения, отчасти благодаря поразительному отсутствию подготовленных и привыкших к самостоятельному ведению дела военных вождей и генералов», – такой вердикт вынес на этот счет известный исследователь российской истории XIX в. А.А. Корнилов [13, с. 200].

Одну из основных причин поражения русских войск в русско-турецкой войне 1853–1856 гг., безусловно, следует видеть в существовании крепостного права. Потому его отмену спустя короткий период времени после подписания Парижского мира в 1856 г. необходимо трактовать как прямое следствие Крымской войны.

Влияние Восточной войны на процесс экономической модернизации России нельзя оценить однозначно. В период ведения боевых действий и первые годы после заключения Парижского мирного договора наблюдалось определенное оживление в экономическом развитии, связанное с необходимостью военных поставок. Но оно вскоре сменилось кризисом, обусловленным двумя причинами: 1) «…коммерческая и промышленная деятельность развивались вдруг чрезвычайно сильно – сильнее, чем это отвечало потребностям и реальным возможностям данного момента»; 2) общий мировой промышленный кризис 1857–1858 гг. [13, с. 244–245].

Финансовая сфера в целом нуждалась в реформах, так как была расстроена ведением серьезных и относительно затяжных военных действий. Итогом стали преобразования В.А. Татаринова 1862–1866 гг., касавшиеся в основном административных моментов в управлении финансами [12, с. 250]. К непосредственному восстановлению экономики после окончания войны приступил новый министр финансов М.Х. Рейтерн. Его попытка стабилизировать и повысить курс национальной валюты монетарными методами закончилась неудачей, потому он приступил к решению этой проблемы через организацию крупного железнодорожного строительства. На первых порах оно шло с широким привлечением частных и иностранных капиталов, а затем опиралось в основном на государственное финансирование [13, с. 283–287]. Данные меры привели к подъему промышленного производства и во многом обусловили завершение промышленного переворота в России в 80-е гг. XIX в. [12, с. 150]. Необходимо отметить, что строительство железных дорог как доминирующее направление экономического развития Российской империи выбрано в этот момент не случайно. Нехватка транспортных путей и средств перемещения грузов, в частности военных, стала одной из главных причин поражения в Крымской войне. Указанные тенденции развития российской экономики повлекли за собой и необходимость развития кредитной системы в стране, что привело к формированию банковского сектора в 60–70-е гг. XIX в. [12, с. 153]. Параллельно Рейтерн сумел решить и проблему бюджетного дефицита, но русско-турецкая война 1877–1878 гг. свела его усилия в этом отношении на нет [13, с. 288].

Дальнейшая модернизация российской экономики связана с деятельностью Н.Х. Бунге, назначенного министром финансов в 1881 г. К наиболее важным мерам его руководства следует отнести податную реформу, проявившуюся в снижении выкупных платежей и отмене подушной подати, учреждение Крестьянского и Дворянского банков, разработку фабричного законодательства. Однако эти меры привели к бюджетному дефициту – проблеме, которую пришлось решать его преемникам [13, с. 399–402].

Вышнеградский И.А., возглавивший министерство финансов после отставки Бунге, смог сгладить проблему дефицита государственного бюджета; заложил основы для денежной реформы, осуществленной впоследствии С.Ю. Витте; проводил жесткую политику протекционизма, через введение в 1891 г. нового таможенного тарифа [13, с. 411–412].

Наконец, на рубеже XIX–XX вв. центральное финансовое ведомство страны перешло под управление С.Ю. Витте, одной из главных заслуг которого стала стабилизация национальной валюты, которая была достигнута через реализацию в 1897 г. денежной реформы, выразившейся во введении золотого стандарта. Витте С.Ю. добился увеличения доходов государственной казны через введение винной монополии государства в 1895 г. Не обошел своим вниманием новый министр финансов и продолжение железнодорожного строительства, ярким свидетельством чего стало завершение Транссиба (в целом, за время его управления финансами построено около 25 тыс. верст железных дорог) [12, с. 157–158].

Однако следует отметить достаточно медленный рост промышленного производства в стране на протяжении практически всей второй половины XIX в. Непосредственно после отмены крепостного права это было связано с тем, что большое количество фабрик основывалось преимущественно на посессионном принципе. Потому крестьянская реформа 1861 г. привела даже к определенному снижению промышленного производства [13, с. 281–282]. Позже в качестве причины относительно сложного развития промышленности, а вместе с ней и торговли, на первый план выдвинулось сохранение корпоративного вида крепостного права у помещичьих крестьян и незавершенность отмены крепостного права [12, с. 143].

Лишь только перевод крестьян на обязательный выкуп в 1893–1895 гг., а также понижение выкупных платежей привели к бурному росту промышленного сектора экономики. Об этом свидетельствуют промышленный подъем 1890-х гг. и существенный рост урбанизации именно на рубеже XIX–XX вв. [12, с. 147–150].

Таким образом, процессы российской модернизации, начавшиеся в первой четверти XVIII в. под влиянием Северной войны, по-прежнему продолжали обуславливаться военным фактором и во второй половине XIX в. Крымская война 1853–1856 гг. явилась основной причиной продолжения процессов активной экономической модернизации России, потому этот военный конфликт следует рассматривать как «вызов» западной цивилизации к российской (славянской). Переход от аграрного общества к индустриальному в экономическом плане проявился в виде существенного роста промышленного производства и индустриализации, проведения кредитно-денежной политики и протекционизма, создания банковского сектора. Однако темпы развития главных экономических процессов при формировании основ индустриального общества в Российской империи были не высокими относительно крупнейших развитых мировых западных держав, что наводит на мысль о необходимости последующих «вызовов», в качестве которых могут рассматриваться русско-японская и Первая мировая войны, имевшие место соответственно в 1904–1905 и 1914–1918 гг.

Список литературы

1. Ионова, Е.А. Причины антимодернизации в России в 90-е гг. XX века [Электронный ресурс] / Е.А. Ионова // Россия в эпоху модернизации: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, 17–19 июля 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова». – Барнаул, 2011. – С. 22–24. – Режим доступа : http://www.altstu.ru/ media/f/modern.pdf. – Загл. с экрана.

2. Ахсянов, А.В. Волны российских модернизаций XVIII–XX вв. [Электронный ресурс] / А.В. Асхянов // Россия в эпоху модернизации: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, 17–19 июля 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова». – Барнаул, 2011. – С. 40–42. – Режим доступа : http://www.altstu.ru/media/f/modern.pdf. – Загл. с экрана.

3. Ермолина, Л.А. Проблемы модернизации современного российского общества [Электронный ресурс] / Л.А. Ермолина // Россия в эпоху модернизации: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, 17–19 июля 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова». – Барнаул, 2011. – С. 14–15. – Режим доступа : http://www.altstu.ru/media/f/modern.pdf. – Загл. с экрана.

4. Модернизация России и Европа [Электронный ресурс] : стеногр. Круглого стола. – Режим доступа : http://www.zlev.ru/41_40.htm. – Загл. с экрана.

5. Самохин, К.В. Северная война: первый опыт российской модернизации / К.В. Самохин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14). – Ч. 2. – С. 180–185.

6. Самохин, К.В. Процессы модернизации в послепетровской России XVIII века [Электронный ресурс] / К.В. Самохин // Соврем. исслед. соц. проблем. – Электрон. науч. журн. – 2012. – № 9 (17). – Режим доступа : http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/samokhin.pdf. – Загл. с экрана.

7. Самохин, К.В. Процессы российской модернизации в конце XVIII – первой половине XIX веков [Электронный ресурс] / К.В. Самохин // Соврем. исслед. соц.

проблем. – Электрон. науч. журн. – 2012. – № 11 (19). – Режим доступа : http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/samokhin.pdf. – Загл. с экрана.

8. Красильщиков, В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века / В.А. Красильщиков // Вопр. философии. – 1993. – №7. – С. 40–56.

9. Самохин, К.В. Многоликая война / К.В. Самохин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2 (3). – С. 81–83.

10. Самохин, К.В. Социальная модернизация России во второй половине XIX – первые годы XX веков / К.В. Самохин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (31). – Ч. 2. – С. 168–172.

11. Керсновский, А.А. История русской армии. В 4 т. Т. 2 / А.А. Керсновский. – М. : Голос, 1992. – 336 с.

12. Тимошина, Т.М. Экономическая история России : учеб. пособие / Т.М. Тимошина. – М. : Информ.-изд. дом «Филинъ» : Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. – 432 с.

13. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М. : Высшая школа, 1993. – 446 с.

Russian Economic Modernization in the Second Half of 19th – Early 20th Centuries

K.V. Samokhin

Department "History and Philosophy", TSTU;
kon-sam@yandex.ru

Key words and phrases: Crimean War; economic modernization; military factor; modernization; Russian modernization mechanism; Russian modernization wholeness.

Abstract: The article is devoted to the study of military factor as Russian social modernization mechanism in the second half of 19th – early 20th centuries. The author analyzes the impact of the Crimean War on the transition of Russian Empire from an agrarian society to industrial one. The integrity of modernization processes in Russia as the key to their successful implementation has been emphasized. The author comes to the conclusion that the Eastern War of 1853–1856 fuelled the modernization of Russian economy that resulted in a significant increase in industrial production and industrialization, implementing monetary policy and protectionism, and development of banking sector.

Wirtschaftsmodernisierung Russlands in der zweiten Hälfte des XIX. Jahrhundertes und in den ersten Jahre des XX. Jahrhunderts

Zusammenfassung: Der Artikel ist der Forschung des Militärfaktors als Mechanismus der russischen Wirtschaftsmodernisierung in der zweiten Hälfte des XIX. Jahrhundertes und in den ersten Jahre des XX. Jahrhunderts gewidmet. Der Autor stellt als Hauptziel die Analyse des Einflusses des Krimkrieges auf den Übergang des

Russischen Reichs von der landwirtschaftlichen Gesellschaft zu industriellen im Wirtschaftsplan. Es wird die Aufmerksamkeit der Notwendigkeit der Beschränktheit der Modernisationsprozesse in Russland als Gewähr ihrer erfolgreichen Realisierung geschenkt. Die Hauptschlussfolgerung besteht darin, dass der Östliche Krieg der 1853–1856 Jahre ein nächster „Herausforderung“ wurde, die die Fortsetzung der russischen Modernisierung bestimmte, und unter anderem ökonomischen, die in der wesentlichen Steigerung der industriellen Produktion und in der Industrialisierung, in der Durchführung der Währungspolitik und in dem Protektionismus, in der Bildung des Banksektors zum Ausdruck gebracht wurde.

Modernisation économique de la Russie de la deuxième moitié du XIX-ème siècle – des premières années du XX-ème siècle

Résumé: L’article est consacré à l’étude du facteur militaire comme mécanisme de la modernisation économique de la Russie de la deuxième moitié du XIX-ème siècle – des premières années du XX-ème siècle. L’auteur pose comme but essentiel l’analyse de l’influence de la Guerre de Crimée sur le passage de l’Empire de la Russie à partir de la société rural vers celle industrielle dans le plan économique. L’attention est attribuée à la nécessité de la restriction des processus de la modernisation en Russie comme gage de leur réalisation heureuse. La conclusion essentielle est la thèse que la Guerre de l’Est des années 1853–1856 a été un défi à la modernisation et en particuler à la croissance de la production et l’industrialisation, la politique monétaire et le protectionnisme, la création du secteur bancaire.

Автор: ***Самохин Константин Владимирович*** – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»

Рецензент: ***Юдин Александр Ильич*** – доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».